

Здесь Ломоносов пел, Лосенков там писал.
Я чествую тебя, брег, к коему пристал.

(с. 145)

Зачин и концовка построены по одному типу. Это развернутое обращение, в пределах которого сохраняется одинаковый способ изображения: объективность характеристик города, его архитектурного облика («Уже церквей твоих сокрылися главы, / О Вологда!») или: «С своими зданьями предстал, Петрополь, ты») дополняется субъективностью восприятия («Прости, спокойный град, где дни мои молодые / В сени семейственной вкушали сны златые» или: «И скоро сбылися любимые мечты...»). Этот принцип (соединение объективного и субъективного) выдержан и в самой объемной, центральной, части³⁵ стихотворения, обрамленной зачином и концовкой, и, следовательно, организует весь текст.

Оба начала обусловлены и объединены личностью автора (героя). Возможно, именно поэтому Л. И. Кулакова назвала «Путешествие» М. Н. Муравьева «лирическим дневником».³⁶ Определение не совсем точное. Видение героя с «алчными глазами», т. е. с острым, наблюдательным взглядом, обнаруживается в стремлении к точности и конкретности описания («поля, лишенные травы», «холмы каменисты», «озера чисты», «струи прозрачны»). Есть в «Путешествии» и поэтические образы, художественная природа которых определяется «внутренним зрением», т. е. «чувствительной душой» («спокойные нивы», «величественная Мста», «прекрасно озеро»). Однако место этих картин в структуре целого, порядок их смены, механизм связи обусловлены иными, внешними по отношению к личности автора, факторами: положением субъекта в изображаемом мире, пространственной точкой зрения. Ее подвижность объясняется мотивом дороги, ставшим основным жанрообразующим принципом «Путешествия». Думается, что в название стихотворения вынесено не только переломное событие жизни автора, но и обозначение нового для русской поэзии начала 1770-х гг. жанра — путешествия.

³⁵ По терминологии Б. В. Томашевского, Л. Я. Гинзбург, В. Е. Холшевникова — *развитие темы*.

³⁶ Кулакова Л. И. Поэзия М. Н. Муравьева. С. 29.